

Пузыревская Галина Алексеевна

студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции
Санкт-Петербургский институт
Санкт-Петербург, Россия

**НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ****Аннотация**

Нотариальная практика последних лет все более переходит в электронный формат и оцифровывается. Обусловлен указанный вектор серьезными изменениями общественной организации в виде всеобъемлющей цифровизации. Цифровизация в области нотариата является быстро развивающейся тенденцией. Сделан вывод о наличии пределов использования электронных средств удостоверения сделок, в том числе о невозможности всецело применять при этом технологии искусственного интеллекта.

Ключевые слова:

нотариальное удостоверение сделок, электронный нотариат, цифровой нотариат, дистанционные сделки, искусственный интеллект

В силу важности нотариальной деятельности, придающей юридическую силу сделкам с особым риском недобросовестных действий, противоречащих не только воле других контрагентов, но в некоторых случаях и интересам государства, остро стоит вопрос о пределах расширения электронного удостоверения сделок. Проблема обусловлена как возможностью утечки данных, так и достоверностью идентификации лиц при таком способе удостоверения, а также целесообразностью отказа от участия нотариуса в данном процессе и использованием исключительно цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта.

Базовые изменения законодательства о нотариате последних лет в области удостоверения сделок с использованием современных цифровых технологий представлены как в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы), так и в подзаконных нормативных актах, углубляющих их положения.

В конце 2015 году появилась обновленная редакция ст. 44.2 Основ, позволяющая совершать нотариальные действия в электронной форме. Параллельно в ст. 45.1 Основ были закреплены требования к нотариально оформляемому документу в электронной форме, а в конце 2019 года легально была закреплена возможность совершать подавляющее большинство нотариальных действий удаленно (ст. 44.3 Основ).

Конец 2022 года в области электронного нотариата ознаменовался изданием Приказа Минюста РФ от 14.12.2022 № 394, углубленно зафиксировавшего в новых Правилах нотариального делопроизводства нюансы работы нотариусов с электронными документами. С принятием данного нормативного акта официально разрешено не иметь письменной копии электронного документа и иной информации, хранящейся в единой информационной системе нотариата (далее – ЕИС); регламентирован порядок применения и проверки усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП); установлен перечень нотариальных книг и журналов, ведущихся только электронно в ЕИС.

Следует подчеркнуть, что суды охотно принимают в качестве доказательств фрагменты электронно ведущихся нотариусом книг и журналов. Так, например, истец хотел оспорить исполнительную надпись нотариуса на том основании, что его не уведомили о ее совершении. Однако суд, ссылаясь на п. 172 Правил нотариального делопроизводства, принял в качестве доказательства скриншот журнала регистрации исходящей корреспонденции, указав, что этот журнал правомерно ведется нотариусом в электронном виде в системе Клиент ЕИС [1].

ЕИС существует уже достаточно давно, с 2013 года, однако в 2018 году было принято новое Положение о ней (утв. Правлением ФНП, протокол от 23.07.2018 N 09/18), необходимость которого обусловлено окончательным переходом на электронный документооборот и регламентацией обязанности регистрации в ЕИС всех нотариальных действий.

Дополнительным преимуществом ЕИС является возможность обращения к ней и с бумажного документа путем считывания машиночитаемой пометки, проставляемой нотариусом в том числе на заверенных сделках, доверенностях [3, с. 5]. Таким образом, подлинность документа, удостоверенного нотариусом, можно проверить, отсканировав QR-код.

С 2015 года помощью электронных средств связи нотариус получает сведения из единых государственных реестров: юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, недвижимости (ст. 15 Основ), а также может взаимодействовать с Федеральной налоговой службой, Министерством внутренних дел РФ, Росреестром, Фондом пенсионного и социального страхования, органами ЗАГС, кредитными и иными организациями, что значительно облегчает и сокращает время на совершение нотариальных действий. Электронный документооборот в соответствии с Приказом

Минюста России от 30.08.2017 N 156 обязывает нотариуса истребовать документы у обратившихся лиц только тогда, когда он сам не может их получить посредством электронного взаимодействия.

В период пандемии коронавируса появилась возможность идентификации нотариусом гражданина с помощью Единой биометрической системы, регулируемой Федеральным законом от 29.12.2022 N 572-ФЗ. В последние годы ведутся разговоры о создании общей государственной базы биометрических данных, которая в том числе будет доступна нотариусам.

Рассматриваемые изменения в области применения нотариусом цифровых технологий породили доктринальную терминологическую дискуссию об электронном или цифровом нотариате. Во многих заголовках статей современные авторы используют термин «цифровой нотариат», однако представляется, что более точным является термин «электронный», которым как раз пользуется законодатель. Как справедливо указывает С.Г. Долгов, «отличительной особенностью электронного документа от цифрового является возможность восприятия человеком информации с использованием ЭВМ» [2, с. 44]. Превратить бумажный текст в цифровой (то есть в последовательность машинных символов, не поддающихся прочтению человеком) невозможно, речь должна идти именно об электронных документах и сервисах, которые используются в деятельности нотариата.

Иного мнения придерживаются Л.Б. Ситдикова и Н.А. Галкин, которые считают цифровой нотариат высшей формой развития электронного нотариата, подчеркивая, что «рано еще рассуждать о цифровом нотариате в силу недостаточной внедренности современных технологий в процесс нотариальных действий» [6, с. 41].

Т.В. Ярошенко определяет электронный нотариат как «совокупность нотариальных действий (компетенция нотариусов), которые совершаются с использованием современных информационных технологий» [7, с. 41].

Таким образом, электронный нотариат развивается весьма быстрыми темпами, что позволяет исследователям, заглядывая в будущее, возможно, весьма недалекое, рассматривать дальнейшие вехи его развития, в том числе предполагать возможность внедрения в нотариальную деятельность технологий искусственного интеллекта.

Обсуждение вокруг применения систем искусственного интеллекта в юриспруденции большей частью касаются отправления правосудия, однако деятельность нотариальных контор имеет также крайне важную государственную роль

и в значительной мере может предопределить наличие и исход судебного спора. Искусственный интеллект может применяться в нотариальной деятельности, когда необходима генерация типового решения либо, напротив, нужен подбор информации для ориентирования в сложном юридическом составе.

Споры по поводу необходимости применения искусственного интеллекта в судебной и околосудебной деятельности чаще всего сводятся к следующим аргументам. Положительная сторона – это возможность снижения нагрузки на человека путем возложения типовых задач на искусственный интеллект. Отрицательная сторона – возможность технических сбоев и, как результат, неверных решений, а также отсутствие у искусственного интеллекта моральных, нравственных, социальных и волевых качеств, которые в отдельных случаях должны применяться, особенно когда есть альтернативные способы решения проблем.

В последние годы значительно сократились нотариальные действия с бумажными документами, они переходят в электронный формат. Для совершения действий дистанционным способом обеспечивается взаимодействие двух информационных систем: ЕИС и единого портала государственных и муниципальных услуг. Регистрация на последнем необходима для направления заявителем своей заявки через интернет, в личном кабинете на портале ФНС.

Обязательным условием является наличие у заявителя усиленной квалифицированной электронной подписи, поэтому рассматриваемый способ взаимодействия с нотариусом подавляющим большинством физических лиц, не обладающих соответствующей подписью, не используется.

Поскольку для совершения ряда нотариальных действий выявить соответствие действительной воли лица его волеизъявлению, разъяснить правовые последствия действий при электронном взаимодействии невозможно, – дистанционное взаимодействие в настоящее время применяется лишь для ограниченного перечня нотариальных действий, которые могут иметь значение для последующего совершения сделок. Например, в электронном формате возможно оформление выписки из Реестра уведомлений о залоге движимого имущества, удостоверение факта наличия сведений в Едином государственном реестре недвижимости.

В отношении дистанционного удостоверения сделок интерес представляет опыт Казахстана, где возможно оформление нотариального удостоверения согласия супруга на совершение сделки в режиме онлайн, с помощью мобильного

приложения банка. Для удостоверения личности обратившегося используется видеозвонок непосредственно нотариусу. Представляется, данный опыт возможно перенять и в России.

Не исключено, а даже весьма вероятно, что применение видеоформата повлечет развитие соответствующей сферы мошенничества. Сегодня уже получили распространение поддельные видеозаписи, отличить которые от оригинала может только профильный специалист. Это так называемые deepfake (дипфейки).

Дипфейковые технологии дают возможность замены отдельных элементов как изображений, так и видеозаписей, обеспечивая генерацию вымышленного (фейкового) видеоряда. По сути, это специальное манипулирование видеоданными, которое позволяет создавать максимально приближенные к желаемым образам видеозаписи.

Перевод нотариального удостоверения сделок полностью в электронный формат потребует, во-первых, создания соответствующей законодательной базы об ответственности лиц, совершающих мошеннические действия в данной области; во-вторых, решения вопроса об ответственности нотариуса за удостоверение сделки, при совершении которой были признаки подделки данных, передаваемых в электронном формате.

Что касается первой проблемы 16 сентября 2024 года в Госдуму РФ был внесен законопроект N 718538-8, предполагающий в том числе дополнение уголовных норм о мошенничестве его новых способов совершения - с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных), а также с использованием биометрических персональных данных. Данный законопроект еще не рассмотрен. Вместе с тем на него уже имеется негативный отзыв Правительства РФ: «в отраслевом законодательстве не урегулированы вопросы использования технологий подмены личности (дипфейк). Таким образом, введение предлагаемого регулирования в уголовное законодательство не представляется возможным из-за отсутствия корреспондирующих норм материального законодательства, что влечет существенные риски формирования некорректной правоприменительной практики» [5]. Неизвестно, сколько времени потребуется для принятия российским правопорядком реальности современных цифровых методов подделок, поэтому говорить о создании в скором времени правовой базы поддержки полностью электронного удостоверения сделок пока не приходится.

Второй вопрос, касающийся ответственности нотариуса за удостоверение сделки, если для ее удостоверения обратившееся лицо совершило подлог, также требует разрешения. В судебной практике имеется немало дел, когда лицо обращается к нотариусу с поддельными документами, но нотариус даже при должной внимательности и осмотрительности не видит признаков подделки, ведь ее способы становятся все более совершенными. Например, удостоверение нотариусом доверенности по поддельному паспорту обратившегося лица привело к незаконному отчуждению квартиры. Изначально суды отказали в возмещении вреда, причиненного действиями нотариуса, поскольку он сделал все возможное для проверки чистоты сделки. Но в итоге Верховный Суд РФ все же сделал противоположный вывод [4].

Развитие цифровых технологий нотариального удостоверения сделок потребует от нотариуса наличия недюжинных способностей распознавания подделок и в электронном мире, что потребует либо его специального долговременного обучения, либо постоянного присутствия в нотариальной конторе технического специалиста, который и будет ответственен за любые электронные подделки. В любом случае проблема требует решения, но в настоящее время внимания ей не уделяется.

Подводя итоги, подчеркнем, что даже если со временем появится возможность полноценно пользоваться интернет-технологиями со всех уголков России, а в новом поколении уже не будет лиц, не владеющих электронными технологиями, необходимыми для обращения к нотариусу дистанционно, нужно помнить о предназначении нотариального удостоверения сделок. В первую очередь, оно необходимо для проверки юридических нюансов оформления и придания сделке юридической силы. Поэтому цифровое удостоверение сделок должно сопровождаться значительным изменением правовой базы: введением усиленной уголовной ответственности за мошенничество при обращении за таким удостоверением, в том числе мошенничество посредством технологий дипфейк, а также снятием с нотариуса требований осуществлять техническую проверку при удостоверении сделки.

Современная правовая техническая база еще не готова полностью модернизироваться, обеспечив защиту от мошенничества в области нотариального удостоверения сделок, поэтому представляется, что в ближайшие годы полный переход в дистанционный формат невозможен. То же самое касается применения технологий искусственного интеллекта. Пока нет гарантий от его сбоя, должен

быть разработан механизм действий в случае таких сбоев, создана система контроля за его работой.

Список использованных источников

1. Апелляционное определение Тульского областного суда от 03.05.2023 по делу N 33-1211/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Долгов С.Г. Нотариат сегодня, цифровой или электронный? // Нотариус. - 2021. - N 2. – С. 42-45.
3. Искендерова Я.Ю. Цифровой нотариат // Нотариус. – 2021. – N 7. – С. 3-6.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2019 N 49-КГ19-13 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Паспорт проекта Федерального закона N 718538-8 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ситдикова Л.Б., Галкин Н.А. Современные тенденции совершения нотариальных действий в цифровом формате // Нотариус. – 2024. – N 1. – С. 40-43.
7. Ярошенко Т.В. Применение информационных (электронных) технологий в нотариальной деятельности // Нотариус. – 2020. – N 1. – С. 38-41.